

УДК 94(571)

Ю.Ю. Ангадаева

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РЫБНОЙ ОТРАСЛИ
БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА В 1920–1941-е гг.**

Yu.Yu. Angadaeva

**FORMATION AND DEVELOPMENT OF FISH BRANCH
OF BAIKAL REGION IN THE 1920–1941-ies**

Рыбная отрасль играет важнейшую роль в развитии народного хозяйства, поэтому ее изучение является одной из наиболее актуальных проблем для экономики региона в целом. Анализируется и обобщается исторический опыт со всеми его достижениями и недостатками, который поможет реально оценить современную ситуацию в рыбном хозяйстве и определить пути его дальнейшего развития. Функционирование советской модели рыбного хозяйства обеспечивалось системой государственной поддержки, что позволяло успешно развивать рыбную отрасль и решать социальные проблемы приморских регионов. Руководство страны всегда уделяло огромное внимание развитию рыбной промышленности как важнейшей отрасли продовольственного обеспечения населения. За годы советской власти в короткий срок на основе осуществления планов индустриализации страны была создана материально-техническая база рыбной промышленности. В статье рассматриваются организация деятельности рыболовных хозяйств, регулирование их работы и контроля со стороны советских органов власти. Организация колхозов позволила включить рыболовный промысел в систему плановой экономики и обеспечить государству гарантии по заготовке рыбной продукции. Становление системы организации рыболовного промысла в Байкальском регионе происходило уже после ликвидации Восточно-Сибирского краевого промыслово-производственного союза охотничьих, рыбацких и интегральных союзов и кооперативов и интегральной кооперации. Она базировалась на специализированных колхозах и хозяйствах, созданных на основе Устава сельхозартели, на которые возлагалась ответственность за выделение рабочей силы для рыбного промысла. Для руководства рыбным хозяйством в регионе были созданы Иркутский и Бурят-Монгольский государственные рыбопромышленные тресты. В предвоенный период в Байкальском регионе шло укрепление материальной базы, кадрового потенциала рыболовного промысла, в результате которого увеличивалось вовлечение ресурсов дикой природы в хозяйственный оборот.

Ключевые слова: *рыбные заводы, Госрыбтрест, рыбная промышленность, Байкал, партийные организации, рыбная отрасль.*

Fish branch plays an important role in the development of national economy therefore its studying is one of the most actual problems for regional economy in general. Historical experience with all its achievements and shortcomings which will help to assess adequately modern situation in fishery is analyzed and generalized to define the ways of its further development. Functioning of Soviet model of fishery was provided with the system of state support allowing to develop fish branch successfully and to solve social problems of seaside regions. The country leaders always paid great attention to the development of fishing industry as most important branch of food supply of the population. For years of Soviet power in short space of time on the basis of implementation of the plans of industrialization of the country the material base of fishing industry was created. In the study the organization of activity of fishing farms, regulation of their work and control from Soviet authorities were considered. The organization of collective farms allowed to include fishing trade in the system of planned economy and to provide the state with the guarantee on preparation of fish production. The formation of the system of organization of fishing trade in Baikal Region happened after the liquidation of Eastern Siberian regional trade and production union of hunting, fishing and integrated unions and cooperatives and integrated cooperation. It was based on specialized collective farms and farms created on the basis of the Charter of agricultural artel on which the responsibility for allocation of labor for fishery was conferred. For the management of fishery in the region Irkutsk and Buryat-Mongolian state fishing trusts were created. Before the war in Baikal Region there was strengthening of material resources, personnel potential of fishing trade as a result of which the involvement of resources of the wild nature in economic circulation increased.

Keywords: fish plants, State Fish Trust, fishing industry, Baikal, party organizations, fish branch.

Первый самостоятельный орган управления рыбным хозяйством Республики Бурятия Буррыба появился в 1924 г. Он находился на хозрасчете, получая попудный сбор и имея собственную организацию типа Гослова. Такая система оказалась нежизнеспособной, и в октябре 1925 г. она была ликвидирована.

В целях развития инфраструктуры, для упорядочения и развития народно-хозяйственной деятельности 20 ноября 1923 г. был создан Народный комиссариат земледелия (Бурнаркомзем), в ведомстве которого после ликвидации Бурятрыбы был создан подотдел рыболовства и рыбоводства при лесном отделе Бурнаркомзема. Затем подотдел был присоединен к отделу мелиорации и землеустройства. В 1929 г. он со-

стоял из центрального аппарата инструктора рыболовства (Е.С. Соллертинский) и на периферии – из четырех заведующих рыбопромысловыми районами (Верхнеудинским, Кабанским, Баргузинским и Нижнеангарским) и четырех досмотрщиков. Кроме этих штатных единиц, на период нереста омуля организовывался штат рыбоохраны. Таким образом, отдел рыболовства и рыбоводства при Бурнаркомземе осуществлял функции контроля и управления по добыче, охране и воспроизводству рыбных ресурсов в водоемах Бурятии. Специфика рыбной добычи в Байкальском регионе заключалась в тяжелых условиях труда, природно-климатических особенностях, применении ручного труда. Добыча рыбы осуществлялась в основном рыбацкими артелями и частными лицами, которые сдавали ее государству и продавали на рынках. В 1920-е гг. в рыбном хозяйстве господствовала кооперативная система. К концу 1920-х гг. промышленная кооперация состояла из пяти рыболовцевких товариществ – «Прибрыбсельхоз», «Прибрыбкооп» (Кабанский район), «Баргузинское товарищество» (Баргузинский район), «Байкало-Онгуренское» (Маломорский район), «Нижнеангарское» (Северо-Байкальский район); также двух рыболовцевких артелей на р. Селенге и Гусином озере и трех сельхозкредитных товариществ. Общее число членов достигало 5380 чел. [1, с. 21].

Рыбалка носила пассивный характер: рыбу не искали, а если и искали, то надеясь на природные приметы; в основном ждали у берегов. Промышленная разведка не производилась, рыбопоисковых приборов не было, рыболовцевкого морского флота почти тоже. Основными способами лова оставались неводной и сетевой.

Рыбачили артелями на паях. Во главе артели стоял «башлык» (бригадир), который отвечал за дела в артели и распределял пай. Все члены артели знали размер своего пая. Принцип распределения был прост: член артели – один пай, а если у него еще, допустим, имелись в имуществе артели его неводной столб или лодка, то полагалась еще дополнительная доля. Некоторые не участвовали в работе артели, а получали пай, передавая на сезон артели баркас или орудия лова. Они получали так называемый сухой пай. В зависимости от вклада в работу артели пай мог быть полный, его половина или четверть. Распределяли не деньги, а рыбу по весу. Рыбу продавали, а в большинстве случаев обменивали на продукты питания, вещи и предметы первой необходимости. Поэтому официального учета практически не велось.

Некоторые имеющиеся данные об уловах рыбы в Байкале и прибрежных водоемах в 1927 г. попытался обобщить представитель отдела рыболовства и рыбоводства Бурнаркомзема Е.С. Соллертинский. По его данным, в 1921 г. добыча омуля составила 7 380 ц, в 1923–1924 гг. было выловлено 19 546 ц рыбы, из них омуля – 10 130 ц; в 1925–1926 гг. вылов составил 25 557 ц, из них омуля – 17 518 ц, в 1927 г. – 35 116 ц, из них

омуля – 22 296 ц. А добыча товарного омуля в 1928–1930 гг. колебалась в пределах 25–28 тыс. ц [2, л. 203].

В 1920-е гг. сбыт рыбной продукции в основном был сосредоточен внутри Бурят-Монгольской АССР. Распространение байкальской рыбы ограничивалось в следующих пределах: на восток – Чита и Читинская область, на север – до г. Киренска Якутской АССР, на юг – Монголия, – в крайне незначительных масштабах. По мнению Е.С. Соллертинского, «...омуль был бы способен завоевать значительно более широкий рынок сбыта, но этому препятствует, во-первых, крайне примитивный способ засолки, способный только отпугнуть потребителя, во-вторых, из рук вон плохая организация закупа и сбыта, обусловленная слабостью промышленной кооперации, и, наконец, высокие фрахты, справиться с которыми неорганизованному рыбаку совершенно не под силу» [3, с. 17].

Все это создало объективные предпосылки для кардинальных изменений в рыбной промышленности, распределении функций руководства и для создания полноценного рыбного хозяйства. В стране со сменой экономического курса развития народного хозяйства сворачивалась новая экономическая политика, происходила реорганизация министерств (наркоматов) и их ведомств, начались новые преобразования.

Все рыболовные угодья находились в ведении Иркутского губернского земского управления, которое осуществляло заведывание угодьями через лесные органы. В постановлении Иркутского губернского исполнительного комитета от 1926 г. отмечалось, что «все рыболовные угодья Иркутской губернии в зависимости от местонахождения делились на расположенные в государственных лесных дачах и вне лесных дач, независимо от местонахождения делились на имевшие промысловое значение (реки: Ангара, Селенга, Иркут, Большая, Осиновка, Аносовка, Снежная, Выдрина, озеро Байкал в пределах Иркутской губернии) и не имевшие промысловое значение, к которым относились все остальные реки и озера губернии» [4, л. 10–12].

Организация добычи пушных зверей и заготовки рыбы была поручена региональным отделениям всероссийских промыслово-кооперативных союзов рыбаков и охотников. В 1923 г. был создан Иркутский губернский кооперативно-промысловый отдел Всероссийского союза охотников, который с 1925 г. именовался Промыслово-кооперативным союзом охотников. В связи с изменениями в административно-территориальном делении и с созданием округов в 1926 г. были образованы Иркутский и Тулунский окружные союзы охотников – Иркутскоохотсоюз и Тулуноохотсоюз. В 1928 г. в состав Иркутскоохотсоюза вошли рыболовецкие кооперативы, и был создан Ирохотрыбаксоюз. Вопросами рыбного хозяйства и кооперирования рыбаков Ирохотрыбаксоюз начал заниматься только в первый год создания. По плану Рыбкоопа Ирохотрыбаксоюзу было предложено заготовить 150 т рыбы для сбыта на местном рынке [5, л. 1].

Работа по обслуживанию рыболовов проводилась Рыбкоопом, городским Охоттовариществом, Усть-Удинским, Нижнеилимским, Братским товариществами. Обслуживанием и кооперированием охватывалось население, расположенное вдоль бассейна р. Ангары и, в частности, побережья Байкала. В 1928 г. не было рыболовных артелей, так как отсутствовали крупные невода, работа преимущественно велась с единоличниками [6, л. 81].

Иркутский окружной исполнительный комитет в 1929 г. постановил передать Култукский интеграл в систему Ирохотсоюза. В постановлении Президиума Иркутского окружного исполнительного комитета было отмечено, что эксплуатацию водоемов Иркутского округа необходимо возложить на Ирохотрыбаксоюз [7, л. 21].

Президиум Иркутского окружного исполкома по вопросу распределения рыболовных угодий округа между заготовителями на 1929 г. постановил предоставить Рыбкоопу шесть участков на р. Ангаре в пределах Усольского и Черемховского районов, один участок на р. Иркуте, два участка на Байкале с общей годовой арендной платой в 635 руб., Иркутскому товариществу охотников – пять участков по Байкалу с арендной платой в 75 руб.; Охотсоюзу (Усть-Удинского товарищества охотников) – восемь промыслов от р. Ангары в пределах Балаганского и Усть-Удинского районов с годовой арендной платой в 630 руб. [8, л. 25].

В 1930 г. восстановлено единое отраслевое управление «Союзрыба» [9, с. 42]. В связи с переходом страны на пятилетние планы развития экономики Совнаркомом СССР в 1930 г. было принято постановление «О пятилетнем плане рыбной промышленности», где указывалось, что «... возрастающая роль рыбных продуктов в продовольственном снабжении населения страны ставит рыбную проблему по ее значению в питании наряду с зерновой и мясной проблемами». Исходя из этого постановления, Наркомату внешней и внутренней торговли СССР, в чьем ведении находилась тогда рыбная отрасль, было предложено ускорить проведение технической реконструкции.

Именно в годы первой и второй пятилеток по всей Сибири ежегодно вступали в строй новые предприятия, реконструировались старые. В эти годы начала создаваться государственная рыбная промышленность Республики Бурятия. В начале 1928 г. в г. Верхнеудинске был образован Бурятрыбохотсоюз, ведающий государственными рыбными промыслами и создаваемыми рыболовецкими колхозами (на базе рыболовецких артелей). Восточно-Сибирский краевой рыбтрест был организован в октябре 1930 г. на основании Устава, утвержденного 13 сентября 1930 г. решением Президиума Оргкомитета ВЦИК Восточно-Сибирского края. В 1931 г. в структуру треста входили следующие предприятия: Краевое управление треста в г. Иркутске; Кабанское промысловое управление (с. Кабанск); Усть-Баргузинское промысловое управление (пос. Усть-Баргузин); Усть-Баргузинский консервный завод (пос. Усть-Баргузин); Северо-Байкальское промысловое управление (пос. Нижнеангарск) [10, л. 47].

В целях решения накопившихся проблем Президиум Сибирского крайисполкома в декабре 1926 г. обратился к Межкооперативному совету с просьбой о создании в промысловых районах Сибири единой кооперативно-промысловой сети интегрального типа [11, с. 108]. Инициатива Сибкрайисполкома получила поддержку. В марте 1930 г. был создан Восточно-Сибирский краевой промыслово-производственный союз охотничьих, рыбацких и интегральных союзов и кооперативов (Востсибкрайохотрыбакинтегралсоюз) с местонахождением правления в г. Иркутске Восточно-Сибирского края. Созданный союз должен был обслуживать промысловые, потребительские и кредитные нужды населения. Интегралсоюз был вынужден заниматься регулированием охотничьего и рыболовного промысла в Восточно-Сибирском крае. Одним из направлений его деятельности являлась выдача ссуд на строительство рыбных хозяйств. Так, в 1932 г. Востсибкрайохотсоюз (ВСКОС) выдал ссуды Буррыбакохотсоюзу, Киренскому, Преображенскому, Некскому, Нижнеилимскому интегралам, Вершино-Тутурскому товариществу охотников [12, л. 62]. На 1930 г. рыбацкое население наиболее полно было кооперировано только в Иркутском районе. Существовала одна артель – «Рыбкооп», в Нижнеилимском и Братском районах было по одной небольшой артели, в Усольском районе – три рыбные артели. В других районах Иркутского округа создание рыбных артелей было предусмотрено только планами. В 1929–1930-е гг. предполагалось создать 5 колхозов и 32 артели [13, л. 16–20].

Система Востсибкрайохотсоюза к началу второй пятилетки (1933–1937 гг.) по удельному весу занимала первое место в ряде рыбодобывающих организаций края. Краевой план 1932 г. составлял 60 130 ц, фактически было выполнено 50 734 ц, или 84,7 %. Лозунг, которым руководствовались рыбодобывающие организации, звучал следующим образом: «Ни один рыбак не должен быть вне промысла» [14, л. 9].

Иркутский районный союз охотничье-промысловых и кооперативно-производственных объединений (Иррайохотсоюз) Восточно-Сибирского края промыслово-производственного союза охотничьих и интегральных кооперативов Восточно-Сибирского края входил в систему Востсибкрайинтегралсоюза. С 1930–1936 гг. стал именоваться Иркутским межрайонным многопромысловым кооперативным союзом (Ирмежрайпромсоюз) Восточно-Сибирского краевого совета промысловой кооперации, в 1936–1937 гг. – Иркутским межрайонным многопромысловым кооперативным союзом (Ирмежрайпромсоюз) Восточно-Сибирского областного совета промысловой кооперации [15, л. 108]. Иррайохотсоюз выполнял функции кооперирования рыбаков, также ему выдавались кредиты на развитие рыбного промысла, рыбозаведение, охрану и организацию коптилен. На 1929–1930-е гг. Иррайохотсоюзу ставился план организации 11 артелей. В Иркутском районе в 1929 г. число выданных рыбных билетов составило 1184 шт., в Усольском районе –

600 шт., число охотников и промысловиков насчитывалось 1145 чел. Рыба сбывалась рыбаками на частном рынке [16, л. 24].

Рыбные заготовки до 1929 г. не проводились Иркутским товариществом охотников и рыбаков. С 1929 г. активизировалась заготовка рыбы. В связи с мясным кризисом рыбный промысел встал на первое место. Продукция поступала и реализовывалась через кооператив Иркутского товарищества охотников и рыбаков. В 1929 г. было реализовано 1202 ц рыбы [17, л. 3].

В 1930 г. постоянно действовало промыслово-техническое совещание при Иркутском агентстве Сибрыбтреста. Так, на совещании обсуждался вопрос о рыборазведении и было принято решение до постройки большого рыбоводного завода осуществлять рыборазведение кустарным способом.

В структуре Восточно-Сибирского краевого исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (крайисполком) функционировал отдел сельского хозяйства, который занимался вопросами рыбного промысла до 1936 г. в крае [18, л. 12]. В 1930-е гг. основной объем вылова рыбы приходился на создаваемые рыболовецкие колхозы. Это объяснялось тем, что они пользовались поддержкой со стороны государства. Благодаря этому колхозы получали лучшие места для рыбной ловли и имели более крепкую материальную базу.

В середине 1930-х гг. руководству Востсибкрайохотрыбакинтегралсоюза было поручено заняться преобразованием производственных кооперативов его системы в коллективные хозяйства. В 1935 г. на базе большинства интегральных кооперативов уже были созданы колхозы, специализирующиеся на рыболовстве. Востсибкрайохотрыбакинтегралсоюз был ликвидирован в апреле 1934 г. на основании постановлений ЦИК и СНК СССР от 17 августа 1933 г., Востсибкрайисполкома – от 3 апреля 1934 г. [19, л. 35].

В созданной в 1937 г. Иркутской области особая роль в экономической деятельности вообще и организации рыболовного промысла в частности принадлежала областному Совету депутатов трудящихся. Поэтому исполком областного Совета в соответствии с проводимыми в стране преобразованиями в социально-экономической сфере взял под свой контроль процесс создания колхозов.

Ответственность за разработку и выполнение плановых заданий побуждала партийные и советские органы области заниматься организацией изучения промысловых ресурсов области. Во второй половине 1930-х гг. были проведены экспедиционные обследования состояния рыбных запасов области и возможностей их более полной эксплуатации. Сотрудники Сибирского научно-исследовательского института рыбного хозяйства на основании применяемых тогда методик определили рыбопродуктивность рек Ангары, Нижней Тунгуски и др.

В этот период планировалось увеличить объемы заготовки рыбы. В рыбном промысле ставка делалась на создание по аналогии с машин-

но-тракторными станциями (МТС) моторно-рыболовецких станций (МРС), которые должны были заниматься изысканием новых мест промыслов, доставкой на места лова рыбаков, снастей и оборудования, механизацией лова, засолкой и вывозом пойманной рыбы.

Краевая контора «Союзрыбсбыт» Восточно-Сибирского края в 1935 г. функционировала и реализовывала через розничную сеть рыботоров, на ее базы поступала соленая сельдь, кета, горбуша низкого качества [20, л. 1].

Горячинский рыбозавод с момента организации в 1933 г. по решению Востсибкрайрыбтреста был передан в ведение Иркутскторга и находился в его подчинении до 1937 г. В январе 1937 г. он вошел в состав Бурят-Монгольского рыбтреста. Добычу рыбы завод производил на Байкале и на оз. Котокель. На Котокеле промысел рыбы велся в подледный период, на Байкале были построены два стационарных рыбпункта – Гремячий и Таланки, на оз. Котокель открылись три рыбоприемных пункта – Исток, Остров и Черемушки.

До 1933 г. добычей рыбы на Еравно-Харгинских озерах занималось рыболовецкое общество, возглавляемое его председателем Я.М. Петровым. А осенью 1933 г. в составе Востсибкрайрыбтреста был образован Еравнинский рыбозавод [21, л. 12].

Одновременно было принято решение производить добычу рыбы только зимой. Первый период работы на подледном лове дал положительные результаты, и установленное задание по добыче рыбы было выполнено. На рыбпунктах велись строительные работы. В связи с тем, что добыча рыбы производилась только подледно, в весенне-летний сезон рыбаки выполняли строительные и хозяйственные работы. Со временем все рыбпункты были обустроены. Отгружалась мороженая рыба через железнодорожную станцию Могзон. За несколько лет коллектив рыбозавода сформировался окончательно. Плановые задания по добыче рыбы и выпуску рыбопродукции выполнялись.

В январе 1933 г. трестом была учреждена судостроительная верфь на станции Мысовая, а в марте 1933 г. – маломорское промысловое управление в с. Хужир на о-ве Ольхон Иркутской области [22, л. 15]. Затем в октябре 1932 г. трестом было учреждено Гусиноозерское промысловое управление на оз. Гусиное в пос. Хаян Селенгинского района, в марте 1933 г. – Горячинское промысловое управление, в сентябре 1933 г. – Еравнинское промысловое управление в с. Укыр Еравнинского района.

Поскольку основная часть рыбопромышленных предприятий находилась на территории Бурят-Монгольской АССР за исключением Маломорского промыслового управления, рыбтрест 1 июля 1933 г. был переведен в г. Верхнеудинск (ныне Улан-Удэ) и с 1 апреля 1935 г. стал называться Бурят-Монгольским рыбтрестом. Все предприятия вошли в структуру рыбтреста, кроме Горячинского промыслового управления, которое до 1937 г. находилось в ведении Иркутскторга (это решение было принято Иркутским руководством треста).

Управляющим Востсибрыбтрестом был назначен В.И. Монахов. Управление треста разместилось в Доме Советов, позднее в жилом доме за р. Удой. В январе 1937 г. управляющим Бурят-Монгольским госрыбтрестом был назначен П.И. Копылов.

На первых этапах становления рыбной промышленности в Бурятии всевозможных реорганизаций было достаточно. Так, в 1935 г. на основании постановления СНК БМАССР № 352 от 15 мая 1935 г. была осуществлена передача Восточно-Сибирского государственного рыбопромышленного треста в ведение СНК БМАССР, а точнее Наркомату местной промышленности, и трест сменил свое название на Бурят-Монгольский рыбопромышленный трест Наркомместпрома. В 1937 г. в его состав входили семь заводов: Гусиноозерский, Еравнинский, Кабанский, Маломорский, Мысовский, Северо-Байкальский, Усть-Баргузинский. А в 1938 г. трест был ликвидирован как самостоятельная хозяйственная единица, все промыслы предприятия были переданы Наркомату пищевой промышленности Бурят-Монгольской республики.

В постановлении СНК Бурят-Монгольской АССР по ликвидации Бурятрыбтреста было отмечено: «...Как известно, рыбтрест является предприятием местного значения, поэтому Росглаврыба руководит трестом только через Наркомат. Наркомат директивы от Росглаврыбы и свои указания спускает в трест, а трест доводит до промыслов. Производственно-финансовые планы каждого промысла рассматриваются и утверждаются непосредственно Наркоматом, поэтому с точки зрения руководства производственной деятельностью промыслов и планирования есть полное основание для ликвидации треста, ибо трест в настоящее время занимается исключительно дублированием работы Наркомата... Ликвидация треста даст больше экономии средств местного бюджета и усилит руководство Наркомата над промыслами» [1, с. 34].

Аппарат бывшего руководства перешел в Наркомат пищевой промышленности, где был образован отдел рыбной промышленности. Эта «реорганизация», как и следовало ожидать, не принесла заметного улучшения в работе треста, и в 1939 г. на основании постановления СНК РСФСР Бурят-Монгольский государственный рыбопромышленный трест был восстановлен и подчинен Наркомату рыбной промышленности РСФСР. К 1940 г. Бурят-Монгольский государственный рыбопромышленный трест располагал семью рыбозаводами, которые обслуживали 17 рыболовецких колхозов и 60 рыбоводных ферм (т. е. 1079 дворов).

Госрыбозаводы занимались непосредственно добычей рыбы (Гослов), осуществляли скуп ее у рыболовецких колхозов, обеспечивали промышленную обработку и консервирование рыбы. Кроме того, в ведении треста находилась рыбоводно-мелиоративная станция, которая проводила рыбохозяйственные, мелиоративные работы, занималась искусственным рыборазведением и вела научную работу. В распоряжении треста была транспортная контора и заготовительно-снабженческая контора Рыбпромсбыт. Всего на предприятиях рыбтреста работало 1 279 чел.

Организация государственных рыбозаводов вместе с рыболовецкими колхозами позволили значительно увеличить добычу рыбы в Бурятии. За три года пятилетний улов рыбы в республике увеличился с 8,2 до 11,5 тыс. т, причем промысловый улов байкальского омуля (среднегодовая добыча) возрос с 29,2 тыс. ц в 1931–1935 гг. до 61,8 тыс. ц в 1936–1940 гг. Статистические данные по добыче омуля в Байкале и его реках за 1931–1937 гг. были обработаны и опубликованы В.Н. Селезевым и Ф.Б. Мухомедиаровым (табл.) [23, с. 24].

**Добыча товарного омуля в 1931–1937 гг. в оз. Байкал
и его притоках всеми заготовителями, ц**

Год	По данным В.Н. Селезнева	По данным Ф.Б. Мухомедиарова
1931	25 000	32 055
1932	21 527	24 720
1933	32 602	25 901
1934	33 400	27 647
1935	33 675	32 116
1936	63 385	47 886
1937	81 700	64 815

Как видно из данных таблицы, в течение 1930-х гг. происходило наращивание добычи омуля в Байкале. В 1938 г. вылов всей рыбы в Байкальском бассейне составил 77,7 тыс. ц, в 1939 г. – 76,8 тыс. ц, в 1940 г. – 96,9 тыс. ц.

Документальные материалы Иркутского рыбопромышленного треста сохранились в одном деле за 1940 г. Поэтому уточнить дату возникновения Иркутского рыбтреста невозможно. Однако, исходя из официальных документов, Иркутский рыбопромышленный трест был организован постановлением Иркутского облисполкома от 3 ноября 1939 г., рыбопромышленные заводы Иркутской области вошли в состав этого треста. Иркутский рыбтрест до 1953 г. подчинялся Главному управлению Сибирского бассейна Министерства рыбной промышленности СССР, осуществлял руководство предприятиями, которые занимались добычей и переработкой рыбы на территории Иркутской области [24, л. 12].

Предприятия Бурят-Монгольского рыбтреста в первом полугодии 1941 г. работали ритмично. План первого квартала по добыче рыбы был успешно завершён. Полным ходом проводилась подготовка к весенне-летней путине на Байкале – добыче омуля как наиболее ответственному периоду работы предприятий. Во второй половине мая в г. Улан-Удэ прибыл нарком рыбной промышленности РСФСР А.А. Сбродов. Он ознакомился с ходом подготовки предприятий к летней путине, встретился с руководством республики и вместе с управляющим трестом Е.А. Сосновским побывал с проверкой на Усть-Баргузинском рыбокомбинате и Кабанском рыбозаводе. Нарком провел совещание с аппаратом

рыбтреста, высказал замечания, строго указал управляющему Е.А. Сосновскому на слабый контроль со стороны треста за работой подведомственных предприятий, в результате чего была допущена порча рыбы на рыбпункте Кукуй Усть-Баргузинского рыбокомбината. Но в целом он был удовлетворен работой и обещал оказать тресту помощь в снабжении канатами, консервирующими и другими материалами. Своевременно был обеспечен выход рыболовецких бригад на промысел омуля. Первыми стали ловить омуль рыбаки Кабанского рыбозавода, а затем рыбаки Усть-Баргузинского рыбокомбината и рыболовецких колхозов [1, с. 38].

Таким образом, создаваемая в первые годы советской власти система организации заготовки рыбы в стране строилась на основе полного отрицания принципов организации и результатов деятельности по использованию ресурсов живой природы в досоветский период. Однако потребность советского государства в валютных поступлениях от экспорта природного сырья заставила довольно быстро отказаться от «революционного романтизма» и перейти от попыток создания особых пролетарских организаций к организации Всероссийского кооперативно-производственного союза охотников и рыбаков, адаптированного к реалиям новой экономической политики.

Первоначально ответственность за увеличение вылова рыбы была возложена на кооперативно-производственные союзы рыбаков и охотников. Образование колхозов позволило включить рыболовный промысел в систему плановой экономики и обеспечить государству гарантии по заготовке рыбной продукции.

Это привело к формированию новой системы с разделением функциональных обязанностей, в которой колхозы занимались добычей рыбы, специальные государственные организации – ее закупкой, а снабжение рыбаков и другого населения, проживающего в районах промысловой деятельности, было передано потребительской кооперации.

Становление системы организации рыболовного промысла в Байкальском регионе происходило уже после ликвидации Восточно-Сибирского краевого промыслово-производственного союза охотничьих, рыбацких и интегральных союзов и кооперативов и интегральной кооперации.

Для руководства рыбным хозяйством в регионе был создан Бурят-Монгольский государственный рыбопромышленный трест и Иркутский рыбопромышленный трест. В предвоенный период существования Байкальского региона шло укрепление материальной базы, кадрового потенциала рыболовного промысла, в результате которого увеличивалось вовлечение ресурсов дикой природы в хозяйственный оборот.

Литература

1. Голубая нива Бурятии / Министерство сельского хозяйства и продовольствия РБ. – Улан-Удэ: Респ. тип., 2001. – 152 с.

2. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). – Ф. 248. – Оп. 1. – Д. 158.
3. *Соллертинский Е.С.* Очерк рыбного хозяйства Бурят-Монгольской АССР. – Верхнеудинск, 1929. – 69 с.
4. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). – Ф. р-218. – Оп. 1. – Д. 30.
5. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). – Ф. р-535. – Оп. 2. – Д. 1.
6. ГАИО. – Ф. р-218. – Оп. 1. – Д. 210.
7. ГАИО. – Ф. р-218. – Оп. 1. – Д. 317.
8. ГАИО. – Ф. р-218. – Оп. 1. – Д. 136.
9. Ишин В.В. Исторический опыт партийно-государственного руководства рыбной промышленностью Российской Федерации, 1918–1991 гг.: дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. – Астрахань, 2002. – 222 с.
10. ГАИО. – Ф. 29. – Оп. 2. – Д. 46.
11. *Гайдин С.Т., Бурмакина Г.А.* История охотничьего и рыбного хозяйства Приенисейского региона (1822–1991 гг.) / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2015. – 370 с.
12. ГАНИИО. – Ф. р-535. – Оп. 1. – Д. 3.
13. ГАИО. – Ф. р-218. – Оп. 1. – Д. 317.
14. ГАНИИО. – Ф. р-535. – Оп. 1. – Д. 16.
15. ГАНИИО. – Ф. р-532. – Оп. 1. – Д. 38.
16. ГАНИИО. – Ф. р-532. – Оп. 1. – Д. 1.
17. ГАНИИО. – Ф. р-532. – Оп. 1. – Д. 77.
18. ГАИО. – Ф. р-600. – Оп. 1. – Д. 469.
19. ГАНИИО. – Ф. р-535. – Оп. 1. – Д. 23.
20. ГАИО. – Ф. р-759. – Оп. 1. – Д. 53.
21. ГАРБ. – Ф. 348. – Оп. 1. – Д. 19.
22. ГАИО. – Ф. р-2739. – Оп. 1. – Д. 47.
23. *Селезнев В. Н.* Байкальский омуль, его естественное размножение и перспективы искусственного разведения // Изв. БГНИИ при Вост.-Сиб. гос. ун-те. – Иркутск, 1942. – Т. 9, вып. 1–2. – 138 с.
24. ГАИО. – Ф. р-2716. – Оп. 1. – Д. 1.

